

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ В ТВОРЧЕСТВЕ А. ГАЙДАРА

Валентин Головин

ХРОНОМЕТРАЖ И ХРОНОЛОГИЯ ПОВЕСТИ АРКАДИЯ ГАЙДАРА «ТИМУР И ЕГО КОМАНДА»

В статье рассматриваются особенности хронометража в повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» (1939) и проблема когерентности реального и художественного времени. На материале текста повести предложен реестр указаний на время действия (фиксация времени в тексте: указание на точное время, упоминание звуков, отмеряющих время, описание времени суток, положение небесных светил и т. д.). Раскрыта связь временной разметки текста и динамики описываемых в нем событий. В свою очередь, анализ внутренней хронологии повести позволил выявить разрыв в ее хронологически линейной композиции и предложить объяснение этого разрыва. Для уточнения датировки событий повести привлечены различные документы конца 1930-х гг. (правительственные указы и постановления, железнодорожное расписание). Обращение к изучению истории первой публикации повести на страницах газеты «Пионерская правда» позволило выдвинуть предположение о влиянии фрагментации текста, предпринятой Гайдаром для газетной публикации, на читательское восприятие. Сочетание хронометража, внутренней календарной хронологии и особенностей первой газетной публикации повести (частями) обусловило усиление эффекта жизнеподобия повести, которое, по-видимому, входило в творческие замыслы А. Гайдара.

Ключевые слова: Аркадий Гайдар, «Тимур и его команда», время, хронометраж, хронология, озеро Хасан

Валентин Вадимович Головин

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Петербург
valentin_golovin@mail.ru

Настоящая статья посвящена изучению двух аспектов повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда». Во-первых, специфике авторского хронометража, то есть тому, каким образом, в какой последовательности и с какой частотой Гайдар указывает на время действия, и тому, как это организует динамику и напряжение повествования. Второй аспект изучения посвящен внутренней хронологии повести, календарной когерентности, то есть соотношению времени художественного и времени исторического.

I

Композиция повести линейна и последовательна во временном отношении (события следуют день за днем), отсылки к прошлым событиям кратки и фрагментарны, их функция — представить некоторых персонажей и обосновать причины ряда событий (например, помощь семьям мобилизованных). Спецификой временного порядка повести является почти полное отсутствие забегания вперед, то есть описания или упоминания будущих событий, за исключением тех событий, которые произойдут «завтра», или, в единственном случае — «послезавтра».

Хронометраж в повести фиксируется следующим образом:

1. Обозначение времени года и месяца: «Вот уже *три месяца* [Здесь и далее курсив в цитатах мой — В. Г.], как командир бронедивизиона полковник Александров не был дома. Вероятно, он был на фронте. В *середине лета* он прислал телеграмму, в которой предложил своим дочерям Ольге и Жене *остаток каникул* провести под Москвой на даче» [Гайдар 1986, 185]¹.

2. Обозначение отдельных дней: выходной день («Было утро выходного дня» [232]), базарный день («по базарным дням работали сапожники» [228]), вчера («ваш племянник сделал вчера утром попытку ограбить наш дом» [219]), сегодня («Подходит ко мне сегодня какой-то дяденька» [119]), завтра («За ответом приду завтра в такое же время» [216]), следующий или прошедший день («На следующий день, когда Ольга сидела на террасе» [246]; «на воротах еще третьего дня наш знак поставлен» [203]).

3. Указание на точное время суток или интервалы, обозначающее начало, конец, перерыв или долготу того или события/действия: «В одиннадцать часов Гейка и Коля Колокольчиков отправились за ответом на ультиматум» [221]; «Через десять минут молодой и веселый инженер Георгий Гараев сбежал с крыльца» [220]; «Прошло часа полтора. Опять к соседу подошел почтальон»

[238], «Она ходила долго без толку и наконец остановилась возле дачи» [218], «В будке этой Тимур и Симаков пробыли недолго» [228], «После концерта, дружно взявшись за руки, Георгий и Ольга шли по аллее» [234].

4. Упоминание времени суток: утро («Ваша сестра придет рано утром» [189], «Девчонки убежали в рощу еще спозаранку» [232]), вечер («К вечеру, когда уже разъезжались из парка грузовики» [238], «ты еще до вечера настучишься» [228]), ночь («Поезд приходит сегодня ночью» [238]).

5. Указание астрономических особенностей положения небесных светил: интенсивность света, положение солнца и луны, их заход и восход, появление и затухание звезд, например: «Уже поднималось солнце» [209], «Завтра, на рассвете, пока люди спят, я и Колокольчиков исправим оборванные ею... провода» [202], «Перед заходом солнца Тимур и Симаков сбежали на рыночную площадь» [228], «В сумерки на чердаке сарая заработало штурвальное колесо» [Там же], «Уже стемнело, но Женя доверчиво пошла за ним следом» [206], «Туман. Звезды гаснут. Светает» [245].

6. Звуки и сигналы, обозначающие определенные временные отрезки или моменты. Таких фрагментов в повести пять, в них упоминается звук деревянного рога пастуха, бой часов на каланче (описывается дважды), гудок поезда, и время, которое «ровный металлический голос» сообщает Жене по телефону [Там же]. Указание на сигналы каланчи и дачных поездов свидетельствуют о том, что все герои повести постоянно их слышат (как минимум, каждую четверть часа) и могут хорошо ориентироваться во времени.

Действие повести охватывает семь дней. Мы рассмотрим хронометраж повествования, начиная с третьего дня до шестого, так как именно в этот временной отрезок происходят ключевые события повести. В третий день первая сцена начинается с указания на время суток: «*Рассвело*. Пропел деревянный рог пастуха. Старуха молочница открыла калитку и погнала корову к стаду. Не успела она завернуть за угол, как из-за куста акации, стараясь не греметь пустыми ведрами, выскочило пятеро мальчуганов, и они бросились к колодцу» [208]. Утро обозначено здесь еще одной косвенной характеристикой, содержащейся в словах Тимура: «Вы Колокольчикова здесь не видели? Нет? Значит, он проспал. Скорей, торопитесь! Старуха пойдет сейчас обратно» [Там же].

Временные границы следующей сцены могут быть размечены действиями персонажей: Тимур появляется у дома Колокольчиковых, залезает на дерево и пытается разбудить спящего, как он

предполагает, Колю Колокольчикова — кидает в него кусочки коры и пытается срезанной палкой стянуть с него одеяло. За стремительной сценой пробуждения доктора Колокольчикова, неожиданно оказавшегося на месте Коли, и его поспешного выстрела в сторону Тимура, следует такое же стремительное бегство Тимура к колодцу, которое, однако, Гайдар не изображает, как и прыжок героя с дерева: «Только у колодца перепуганный Тимур остановился» [209]. Используя прием умолчания, Гайдар убыстряет хронометраж событий и драматизирует их.

В третьей сцене Тимур видит «что старуха молочница с коромыслом и ведрами выходит из калитки за водой» [Там же]. Это наблюдение устанавливает точку отсчета трех утренних событий: «Надо было спешить. *Уже поднималось солнце.* Коля Колокольчиков не явился, и провода все еще исправлены не были» [Там же]. Вновь читатель может представить долготу предшествующих событий: от рассвета до подъема солнца.

Четвертая сцена не имеет временных привязок, но она следует сразу за предыдущим эпизодом с участием Тимура. Поскольку Коля Колокольчиков проспал, Тимур призывает Женю вместе с ним чинить провода.

В пятой сцене тимуровцы складывают поленницу старухе, в то время когда она поливает овощи (это утреннее действие, которое, как правило, происходит до наступления жары) и возвращают потерянную козу. Стремительность и динамика повествования не должны ускользнуть от читателя. Так, один из героев, Сима Симаков, с рассвета уже успел наполнить водой кадку молочнице, найти козу и принять участие в складывании поленницы.

В шестой сцене Тимуровцы пишут Квакину ультиматум, в седьмой Женя играет с дочкой вдовы и слышит ее диалог с летчиками. Восьмая сцена посвящена вручению Квакину ультиматума. Из маркеров времени здесь только наличие солнца. Но буквально через пару страниц читатель узнает, что все события этого дня произошли до полудня, так как парламентар Гейка сообщает, что: «Сроку на размышление вам двадцать четыре часа дадено. За ответом приду завтра в такое же время» [216]. И в четвертый день, ровно в 11 часов (время обозначено автором) они приходят за ответом. Итак, день третий состоит из восьми последовательных сцен. Первые три произошли, начавшись после рассвета, и закончившись до подъема солнца. Соответственно последующие четыре (ремонт связи, возвращение козы, написание ультиматума, встреча и диалог Жени и Ольги с вдовой) заняли время от восхо-

да солнца до одиннадцати утра, до момента, когда Коля и Гейка вручили Квакину ультиматум. Основная масса событий третьего дня прошла с рассвета до полудня. Возникает вопрос о функции таких «временных привязок». На наш взгляд, они, во-первых, дополняют характеристику героев: показывают их стремительность или медлительность (за одно утро Сима Симаков с командой умудрился наполнить кадку с водой, найти потерявшуюся козу, сложить поленницу дров, сделать козе плакат, исполнить песню с пританцовкой). Во-вторых, они демонстрируют высокую скорость смены событий, насыщенность, многособытийность повествования.

Рассмотрим хронометраж четвертого и пятого дней, когда события достигают своего апогея. Начальное событие четвертого дня также многосоставно: «*Утром* молочница не застала дома троих постоянных покупателей. На базар было идти уже поздно, и, взвалив бидон на плечи, она отправилась по квартирам... Она ходила *долго без толку и наконец* остановилась возле дачи, где жил Тимур» [218]. Затем следуют сцена столкновения молочницы с Георгием Гараевым и конфликт последнего с доктором Колокольчиковым. Длительность этих эпизодов достаточно уверенно можно измерить: они состоят из диалогов и указаний на временную протяженность некоторых действий: «*Через десять минут* молодой и веселый инженер Георгий Гараев сбежал с крыльца, вывел мотоцикл из сарая, крикнул собаке Рите, чтобы она караулила дом, нажал стартер и, вскочив в седло, помчался к реке...» [220]. У читателя есть возможность достаточно точно определить время, когда происходят эти события — позднее утро, и оценить их протяженность.

Во второй сцене точно зафиксировано ее начало: «*В одиннадцать часов* Гейка и Коля Колокольчиков отправились за ответом на ультиматум» [221]. Дальнейшие события в «стане Квакина» довольно жестко хронометрированы, благодаря последовательности диалогов и действий с подробным их описанием. Далее следует сцена на речке: «Прикрыв голову полотенцем, Ольга лежала на горячем песке пляжа и читала. Женя купалась» [223]. Время ее начала также примерно фиксируется: Ольга прошла мимо дома Гараева, добралась до речного пляжа и стала читать книгу. Женя после диалога с Таней и Нюркой веселится в воде, пока не слышат крик переплывшего реку Сима Симакова: «Беда, Женя! Беда! — прокричал он обернувшись. — Гейка и Коля попали в засаду!» [224]. В этот момент парламентарии уже пленены. Таким образом, крик Сима прозвучал предположительно в районе полудня.

Далее следует совместная поездка Гараева и Ольги на мотоцикле, с отсылкой к более раннему событию: «Я должен перед вами извиниться за то, что напугал вас утром», — говорит Гараев [Там же]. Как можно понять из этого эпизода, Гараев ждал Ольгу достаточно долго: сначала она прошла мимо его дачи, «через десять минут» Гараев поехал за ней на мотоцикле, пока Ольга загорала и читала книгу, Гараев ждал и встретил Ольгу, только когда она возвращалась к себе на дачу. Это ожидание, занявшее, возможно, не один час, свидетельствует о возникших чувствах Гараева к Ольге. Поездка на мотоцикле описана без конкретных временных указаний, но она также хронометрируется диалогами и подробным описанием ее маршрута и различных деталей. Перед читателем стремительно проходят события позднего утра и начала дня.

Следующая сцена возвращает нас в стан Квакина, где после пленения Коли и Гейки «задержался только один Фигура». Времени, потребовавшегося на драку квакинцев и «задержку» Фигуры хватило, чтобы Сима оповестил Тимура, и они вместе с Ладыгиным пришли спасать своих. Пленение Фигуры и сочинение Тимуром обманной записки происходит быстро: «через пять минут за ограду зашел Квакин» [227] и, прочтя записку тимуровцев, поверил ей. Затем следует значимая фраза: «Дальше события развертывались так» [228]. Автор прерывает временную линию повествования и начинает повествование с другой временной точки, когда каждое событие хронометрируются с большой точностью:

1. «*Перед заходом солнца* Тимур и Симаков сбежали на рыночную площадь» [Там же] и решили, что заперать квакинцев будут в будке сапожника.
2. В сумерки заработал сигнал сбора на чердак тимуровской команды.
3. «*Наконец* пришли разведчики. Шайка Квакина собиралась на пустыре близ сада дома № 24» [Там же].
4. «И над старым сараем под неровным светом бегущей меж облаков луны медленно поднялся и заколыхался флаг команды — сигнал к бою» [Там же].
5. Драка продолжалась когда «луна совсем спряталась за тучи» [230].
6. После окончания драки и диалога с Квакиным «рядом на станции заревел гудок. Прибыл дачный поезд» [231]. Дачный поезд ходит по расписанию. Пассажиры читают манифест Тимура у будки с плененными квакинцами.

7. События прерываются, начало последней сцены начинается с указания времени: «*Поздняя ночь*» [Там же]. Тимур проверяет прочность качелей в саду вдовы. «*Уже поздно*» — отмечается после этого. Через три предложения автор опять дает указание на время, фиксируемое Тимуром: «*Часы на каланче отбивают четверти: „Был день — было дело! Дин-дон... раз, два!..“ Да, уже поздно*» [232]. Тимур кладет на «на озаренное луною крыльцо» дома вдовы цветы, сорванные Женей.

В отличие от третьего дня, в описании четвертого характеристик времени больше. Появляется указание на точное время, определяемое по часам. Когда готовится стычка с Квакиным, частота временных маркеров увеличивается. Напряженное событие требует уточнения хронометража: к стычке готовятся в сумерки, драка идет при лунном свете и завершается гудком дачного поезда, прибывшего по расписанию. В заключительной сцене четвертого дня мы можем наблюдать авторский прием, контрастный с предыдущим, но также связанный с указанием времени. Время здесь не динамично, а статично. Трижды в кратком отрывке, (содержащем около ста слов), повторяется фраза со словом «поздно»: «*Поздняя ночь*», «*Уже поздно*». «...*Да, уже поздно*». Наряду с повторяющимся рефреном слова «спит» («Спит давно Ольга, спит Женя. Спят и его товарищи...» [Там же]) это создает умиротворяющую спокойную интонацию.

Наиболее часто и точно время фиксируется в описании вечера и ночи с пятого на шестой день повести, в момент ее кульминации — сцене, когда Тимур везет Женю на встречу к её отцу, полковнику Александрову. Гайдар начинает этот фрагмент специальным отступлением текста. Предпримем попытку перечислить все случаи фиксации времени:

1. Ольга, «чтобы проучить Женю, к вечеру, так и не сказав сестренке ни слова», уезжает в Москву [237].
2. «*Часам к десяти*», после визита к подруге, Ольга возвращается в московскую квартиру и обнаруживает телеграмму от отца.
3. «*К вечеру*», не подозревавшая об отъезде сестры в Москву, «*когда уже разъезжались из парка грузовики*» [238], Женя соглашается выполнить просьбу вдовы летчика, присмотреть за ее спящей дочкой, поскольку вдове надо встретить в Москве мать: «*Поезд приходит сегодня ночью, и мне надо в Москву — встретить маму*» [Там же].
4. Сразу после ухода Жени на волейбол (с договоренностью после каждой игры по очереди с подругой прибегать смотреть на спящую девочку) на дачу приходит почтальон. Здесь дважды используется

наречие «долго». «Он долго стучал», отдал телеграмму соседу, который закурил трубку и «ожидал Женю долго» [238].

5. «Прошло *часа полтора*» [Там же], и почтальон приносит на дачу вторую телеграмму. Он снова передает ее соседу со словами: «И что за пожар, спешка? Прими, друг, и вторую телеграмму» [Там же]. Снова фиксируется время: «Было уже *совсем темно*» [239]. Поскольку дальше говорится, что вторая телеграмма была от Ольги, то можно приблизительно предположить, когда она пришла. После десяти вечера, Ольга должна была сбегать на почту (первая сцена повести свидетельствует, что ее нельзя было отправить по телефону), телеграмма должна была дойти до дачного поселка, а почтальон — добраться до дачи Жени.
6. Женя возвращается на дачу «при свете луны», не замечает телеграммы, ложится спать и «лежит долго». Ей не спалось и «захотелось булки с вареньем» [Там же]. Включив свет, Женя видит две телеграммы и ей становится страшно.

Можно предположить, что в этой точке повествования автор стремится к тому, чтобы вызвать у читателя новый подъем напряженного ожидания. В отличие от героини, читатель знает о получении телеграммы от ее отца, может догадываться о содержании (двумя днями раньше отец предупредил: «На днях проездом несколько часов буду Москве число часы телеграфирую дополнительно тчк Папа» [Там же]). Этот напряженный эпизод с почти панической кульминацией резко контрастирует с фрагментом, ему предшествующим, когда события развиваются спокойно и ничего тревожного не ожидается. Создается ощущение, что Гайдар хочет вовлечь читателя в состояние максимального переживания за героиню. Детальный хронометраж этой сцены, несомненно, усиливает сопереживание. Время идет, наступает ночь, телеграмма обнаруживается, когда на последний поезд Жене уже не успеть. Отметим еще одну деталь: точное время до этого фрагмента автор обозначает только в аналогичной критической ситуации (ровно в 11 часов парламентарии двинулись к Квакину). В сцене, где Женя предпринимает тщетные попытки уехать в город, фиксация точного времени достигает максимальной частоты, что, на наш взгляд, является приемом создания крайнего событийного напряжения.

Прочтя телеграммы «Буду сегодня проездом *от двенадцати ночи до трех утра* тчк Ждите на городской квартире папа» и «Приезжай немедленно ночью папа будет в городе Ольга», Женя «с ужасом глянула на часы. Было *без четверти двенадцать*» [Там же]. Далее наступает цепь панических действий: она мчит

к соседке, стучит в дверь кулаком и ногой, получает грубый ответ, слышит «гулок приближающегося поезда» [240]. Панику героини Гайдар описывает лаконично: Женя «накинув платье», «схватив сонного ребенка», «бросилась к крыльцу», «она грохала в дверь кулаком и ногой» [239]. Гайдар подкрепляет созданный эффект соответствующими эпитетами «бросилась как полоумная», «умоляюще заговорила» [Там же]. На ее вопрос о поезде, встретившийся ей доктор Колокольчиков, вынув часы, отвечает: «Двадцать три пятьдесят пять... — Это сегодня на Москву последний — Следующий пойдет утром, в три сорок» [240]. Действия Жени занимают десять минут — она обнаруживает телеграммы без четверти двенадцать, их описание укладывается в полстраницы текста. Отчаяние и раздражение Жени автор передает описанием ее действий: она убегает от доктора, гневно смотрит на спящую девочку, сталкивает котенка с подушки, играет на аккордеоне. Гайдар дает и прямую характеристику ее психологического состояния: «сдерживая рыдания», «плечи ее вздрагивали» [Там же]. Затем она погружается в состояние полной апатии, подчеркнутое наречием времени: «так сидела она долго и, кажется, ни о чем не думала» [Там же], и приходит к решению позвать на помощь Тимура. Мы видим, как автор намеренно замедляет действие в этой точке отчаяния героини, чтобы приготовить читателя к новому стремительному действию.

Тимур просыпается «глухой ночью», услышав Женин сигнал, «хватает» с полки расписание поездов, и эмоционально его проговаривает: «Да, вот он, последний, в двадцать три пятьдесят пять. Следующий пойдет только в три сорок. <...> Поздно! Неужели ничего нельзя сделать? Нет! Поздно!» [241] «Через несколько минут он уже стоял перед крыльцом дачи седого джентльмена». «Они говорили недолго» [Там же]. Доктор Колокольчиков будит внука, чтобы он заменил Женю и присмотрел за спящим ребенком. Тимур топором взламывает сарай, берет мотоцикл и едет к Жене, чтобы отвести ее в Москву к отцу. Судя по всему, Москва достаточно близко, (в первый день машина сделала поворот к дачному поселку в районе тридцатого километра от Москвы), Тимур надеется успеть.

Далее действие переносится в московскую квартиру Александровых. «Время подходило к трем ночи» [243]. Полковник Александров, сожалея, что не увидит Женю, говорит: «через полчаса я уеду» [Там же]. После короткого диалога с Ольгой, жалующейся на Женю, он «посмотрел на часы» [244]. В этот момент появляется

Женя, бросается к отцу и представляет Тимура как своего товарища. «Вскоре часы пробили три» [Там же]. Читатель понимает, что общение Жени и отца длилось не более четверти часа. Женя начинает «задерживать время»: «Наши часы спешат», «Папа, и твои часы спешат тоже», «Она подбежала к телефону, набрала „время“, и из трубки донесся ровный металлический голос: Три часа четыре минуты!», «Наши спешат, но только на одну минуту» [245]. Четыре указания на точное время в течение пяти минут подчеркивают желание Жени хоть на мгновение задержать отца. Одновременно «спор о времени», отчасти комический, отчасти драматический показывает, что отец понимает Женю и все конфликты разрешены. Кульминационная сцена завершается на рассвете: «Полковник смотрит на часы: три часа пятьдесят три минуты. — Приказано отправляться в три часа пятьдесят три минуты» [Там же]; «Туман. Звезды гаснут. Светает» [Там же]. Таким образом, за временной отрезок, составляющий 4 часа 8 минут (с момента обнаружения телеграммы в 23:45 до отхода бронепоезда в 03:55), произошла масса событий, при их описании более двадцати раз разными способами фиксируется время.

Высокая частотность разнообразных указаний на время, с одной стороны, служит для фиксации фаз и длительности события, с другой стороны, увеличение частотности указания на точное время, использование разнообразных форм фиксации времени усиливают напряжение ситуации. И наконец, статичные характеристики времени, напротив, снижают напряженность сцен, выводят повествование на ровное эмоциональное плато. Такая работа с темпоральностью позволяет оказывать влияние на механизмы читательского сопереживания.

Рассматривая основные аспекты, связанные с категориями времени в художественном тексте, Цветан Тодоров пишет: «Временные соотношения между текстом, как таковым, и изображаемыми в нем событиями могут рассматриваться также под углом зрения продолжительности, то есть количества времени, затрачиваемого на чтение текста, по сравнению с продолжительностью реальных (то есть вымышленных) событий, о которых в нем идет речь. Надо сказать, что время чтения не поддается простому хронометрированию, и поэтому приходится говорить о довольно-таки относительных величинах. Можно выделить целый ряд разных случаев. 1. Задержка времени, или пауза, имеет место тогда, когда времени чтения не соответствует никакое рассказываемое время, — так обстоит дело с описаниями, общими рассуждениями и т. п.

2. Противоположный случай — когда какому-то отрезку времени описываемых событий не соответствует никакого отрезка времени рассказывания, то есть когда какой-то эпизод или целый период „реального“ времени в повествовании опускается, подвергается эллипсису. 3. С третьим важнейшим случаем мы уже знакомы: это случай полной эквивалентности отрезков двух временных осей; такая эквивалентность возможна только в прямом стиле, позволяющем „вставить“ изображаемую „реальность“ в текст повествования в виде сцены. 4. Наконец, возможны два промежуточных случая: время рассказывания может быть либо „длиннее“, либо „короче“ изображаемого времени. Первый из двух последних случаев, по видимому, неизбежно приводит нас к двум уже рассмотренным возможностям, — к описанию или к анахронии (вспомним хотя бы о двадцати четырех часах жизни Леопольда Блума, о которых едва ли можно прочесть за двадцать четыре часа: средством, „раздвигаящим“ время рассказывания, оказываются как раз анахронии и анахронии). Второй случай представлен очень широко — это резюме, умещающее в одной фразе события многих лет» [Тодоров 1975, 67–68]. Рассмотрим, как в повести «Тимур и его команда» представлена обозначенная Тодоровым проблема соотношения времени чтения и времени, за которое происходят события, описываемые в тексте.

В тексте Гайдара мы наблюдаем стремление к относительно-му соответствию времени чтения и времени события, о котором идет речь. Этот эффект достигается, на наш взгляд, благодаря трем факторам. Во-первых, повесть невелика по объему и по тому отрезку времени, на протяжении которого развиваются ее события — они занимают неделю. Во-вторых, композиция повести построена линейно и представляет собой хронологически последовательную смену эпизодов. В-третьих, повесть насыщена указаниями на время, что мы показали в вышеприведенных примерах.

Первая публикация повести «Тимур и его команда» состоялась в 1940 г. в газете «Пионерская правда», где она печаталась в 14 выпусках. Для первых читателей повести совпадение длительности описываемого события и количества времени, затрачиваемого на его чтение, по нашему предположению могло совпадать. Один номер газетной публикации (последняя, четвертая страница номера, 3 полосы) содержал фрагмент текста, описывающий события, происходящие во временном отрезке от нескольких часов до одного дня. Исключение составляет публикация заключительной части, где описываются события двух дней — на 4-х газетных по-

лосах². Чтение в газете небольшого фрагмента не предполагает перерыва. Например, временной отрезок от 23:45 до 3:53, когда происходят кульминационные события ночи с пятого на шестой день повести, помещается на 3-х газетных полосах 127 выпуска газеты от 5 октября 1940 г. Первая газетная полоса в 128 номере «Пионерской правды» за 1940 г., завершающем публикацию «Тимура и его команды», охватывает не более четверти часа действия повести.

В данном случае время прочтения точно соответствует времени действия в повести. Такой прием, когда мы наблюдаем стремление к относительному соответствию долготы времени изображаемого события количеству времени, которое предположительно может быть потрачено на прочтение этого фрагмента текста, на наш взгляд, является уникальным качеством текста.

Нам не удалось обнаружить такого феномена ни при публикации в газетах и журналах более ранних гайдаровских произведений, ни при публикации других произведениях советской детской прозы 1930-х гг. (например, «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви» Р. Фраермана). Публикация текстов с продолжением была обычной практикой для газеты «Пионерская правда» в этот период. В 1938–1939 гг. в газете печатались частями не только повести и рассказы, но и романы: «Снежный человек» Р. Торбан, «Мельничка Торриано» Л. Воронковой, «Тайна двух океанов» Г. Адамова, «Чук и Гек» А. Гайдара и «Старик Хоттабыч» Л. Лагина. В 1939 г. начали печатать и «Судьбу барабанщика» Гайдара, но публикация была прервана. Но ни в одной из названных газетных публикаций произведений мы не можем фиксировать близкого соответствия времени действия и времени прочтения. Исключений не было, хотя в редчайших случаях («Тайна двух океанов» Г. Адамова) один день повествования мог соответствовать одному выпуску газеты (даже сцена военно-морского боя была разделена на два выпуска). Также ни в одном из упомянутых произведений не было столь частого указания на время.

Этот прием, на наш взгляд, мог создавать особую ситуацию читательской рецепции текста, мог (и) оказать особое воздействие на читателя газетной версии повести. Читатель попадал в ситуацию, когда он с нетерпением ждал следующего выпуска, количество нарастающих неразрешенных интриг или появления новых в одном отрывке повести усиливало это ожидание. Совокупность ожиданий юного читателя (следующего выпуска газеты, развязки коллизий и финала повести) создавала особую экспрессию восприятия.

II

Изучением внутренней хронологии отдельных художественных текстов занимались многие исследователи (см., например, [Лотман 1980, 18–23, Долинин 2022, 9–38, Семенова 2018, Старк 1999]). Хронология художественного текста обладает множеством нюансов, она бывает «скрытой» и «открытой», «точной» и «приблизительной». Более того, она сознательно может быть «фикциональной». В недавней статье А. Долинина «Время в художественных текстах и комментариях к ним» [Долинин 2022, 9–38] показано, насколько зыбкими бывают попытки установить точные временные границы текста, насколько неточными могут оказаться авторские датировки в тексте с указанием реального исторического времени. Например, для хронологии «Евгения Онегина», предложенной Ю. М. Лотманом [Лотман 1980], основными способами передать временную отнесенность стало указание Пушкина на начало событий романа, упоминание возраста героев, отсылки автора к собственной биографии, конкретными временными датами и периодами (святки, январь, октябрь, осень и др.). Но и датировка, четко указанная А. С. Пушкиным в предисловии к отдельному изданию первой главы «Евгения Онегина» (1825, 2-е изд. 1829) — «Она в себе заключает описание светской жизни Петербургского молодого человека в конце 1819 г. и напоминает Беппо, шуточное произведение мрачного Байрона», — по мнению А. Долинина, также может оказаться лишь приблизительной [Долинин 2022, 18–19].

Изучая внутреннюю хронологию «Тимура и его команды», мы интересовались ответом на вопрос: стремился ли Гайдар к точной календарной приуроченности повести по 7 календарным дням или ему была важна только общая датировка действий началом августа 1939 г. Мы склоняемся к мнению, что для Гайдара совпадение реальной календарной и внутренней хронологии повести было актуальным. Чтобы доказать этот тезис, мы воспользовались документами, позволяющими пролить свет на связь событий повести с реальными фактами советской повседневности 1939 г. — расписанию движения дальних поездов, правительственных постановлений и приказов наркоматов.

Напомним, что в повести нет точного обозначения календарных чисел, дней недели, названий месяцев. Тем не менее в тексте есть календарные аллюзии и один перифраз, позволяющий предполагать календарную дату: «Было утро *выходного дня*. В честь *годовщины победы красных под Хасаном* комсомольцы поселка устроили в пар-

ке большой карнавал — концерт и гулянье» [232]. Это позволяет определить точное время, когда начинаются события повести: начало августа 1939 г., советско-японский конфликт у озера Хасан произошел в 1938 г., основные бои закончились в августе, когда и было подписано перемирие.

Попробуем определить дату конкретного праздника, упомянутого в повести. Сейчас эта дата переместилась на календарной сетке, и юбилей, связанный с событиями на озере Хасан, отмечают 11 августа, в честь дня, когда после мирных переговоров был прекращен огонь. С событиями повести, однако, это стыкуется не вполне, поскольку в тексте сказано, что это был выходной день, в то время как 11 августа 1939 г. приходилось на пятницу, а во времена шестидневной рабочей недели пятница выходным не являлась.

Действительно, общегосударственным всесоюзным праздником годовщину Хасанских событий не назначали. Но если открыть первую страницу «Комсомольской правды» за 6 августа 1939 г., то мы, кроме подзаголовка на одной из страниц «Не померкнет слава героев Хасана!», обнаружим подзаголовок «Сегодня — годовщина разгрома японских захватчиков у озера Хасан», предпосланный статье «С именем Сталина — за родину!»³ [Мошляк, Терешкин, Чернопятко 1939, 1]. Передовица «Пионерской правды» за 6 августа 1939 г. носила название «Слава хасановцам!» и начиналась словами «Ровно год назад — шестого августа — гремел бой у озера Хасан»⁴ [Слава хасановцам 1939, 1].

Дело в том, что 5 июня 1939 г. Верховный Совет СССР принял Указ «Об увековечивании памяти героев Хасана» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1939, № 20), где в третьем пункте указано: «Установить день 6-го августа праздником 1-й Отдельной Краснознаменной Армии, как день генеральной атаки частей 1-й ОКА, взятия высоты Заозерной и очищения Советской земли от японских захватчиков» [Сборник законов СССР 1956, 317]. С точки зрения современной историографии, после 6 августа японские войска контратаковали и полного «очищения» территории еще не произошло. Но «генеральная атака» действительно была, а возможно день 6 августа был выбран еще по одной причине — в 1939 г. 6 августа приходилось на воскресенье. При этом не следует забывать, что воскресенье в 1939 г. вполне могло быть рабочим днем, так как 21 ноября 1931 г. было принято постановление Совнаркома СССР от «О прерывной производственной неделе в учреждениях» до 26 июня 1940 г. (Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе

на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»).

Однако установление фиксированных дней отдыха, приходящихся на 6, 12, 18, 24 и 30 число каждого месяца, говорит о том, что 6 августа было постоянным выходным днем, независимо от дня недели⁵. Итак, пятый день действия повести приходится на 6 августа 1939 г., и это выходной день, по календарю — воскресенье. Эта дата и будет точкой отсчета для конструирования хронологии повести.

Нам встретилась и другая точка зрения, которая ставит под сомнение «реальную хронологию» повести. М. Майофис выдвигает следующее соображение:

Эта датировка очевидно противоречит тому, что мы наблюдаем в книге и на экране. Двигающиеся на боевые позиции войска; призыв дяди Тимура, Георгия, в армию; полковник Александров, явно направляющийся туда же, куда и Георгий, — все это реалии не августа, а сентября 1939 года, когда Германия вторглась на территорию Польши, а СССР начал оккупацию ее восточной части. О начале частичной мобилизации в СССР было объявлено не в августе, а в начале сентября. Тогда же теоретически должна была произойти передислокация воинских соединений под командованием полковника Александрова: если весной и в начале лета он был «на фронте», то фронт может иметься в виду только один — в Монголии. Бои на Халхин-Голе, как известно, продолжались до самого конца августа 1939 года, а перемирие было подписано 15 сентября. Смещение исторической хронологии внутри хронологии художественной, скорее всего, понадобилось Гайдару для того, чтобы уложить все действие повести в дачный сезон: в сентябре герои должны были сидеть за партами [Майофис 2017].

Однако нам эта версия не представляется убедительной: во-первых, в тексте нет указания на то, что полковник Александров движется на фронт, а во-вторых, весь 1939 г. был насыщен мобилизационными действиями. Собственно мобилизация была объявлена уже в мае-июле этого года, и в сентябре 1939 г. приказ имел название «О мобилизации призванных на учебные сборы военнообязанных запаса по Московскому, Калининскому, Ленинградскому, Белорусскому, Киевскому, Харьковскому и Орловскому округам», что означало так называемую «скрытую мобилизацию» [О мобилизации 1939-IX]. В военкоматы поступила директива Народного Комиссара обороны № 1/50698 от 20 мая, которой устанавливался

режим «скрытой мобилизации», под прикрытием призыва на «большие» военные сборы [Мельтюхов 2001, 283], а 17 июля появился приказ № 0035 Наркома обороны СССР, объявлявший Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.VII 1939 г. «О мобилизации призванных на учебные сборы для усиления войск Забайкальского военного округа и 57 Особого корпуса военнообязанных запаса». Первый пункт гласил: «Призванных на учебные сборы для усиления войск Забайкальского военного округа и 57 Особого корпуса военнообязанных запаса командного, начальствующего и рядового состава ввиду угрожающего положения на восточной границе, считать мобилизованными и задержать их в рядах РККА сроком до 1 февраля 1940 г.» [О мобилизации 1939-VII]. Таким образом, появилась особая форма мобилизации, человек из запаса призывался на сборы и тут же «мобилизовался» на войну.

Более того, во время действия повести действовал «Закон об обязательной военной службе» от 13 августа 1930 г., согласно которому все, кто находился на военных сборах, считались состоящими в РККА и их могли отправить воевать. Срок службы составлял пять лет, но в зависимости от рода войск и подготовки в частях непосредственная продолжительность службы могла варьироваться от двух до четырех лет, остальное время боец находился в долгосрочном отпуске, откуда его могли призвать в любой момент. Также гражданин СССР мог находиться на «действительной военно-производственной службе», проходя ее на промышленных предприятиях (срок службы 2 и 3 года, с долгосрочным отпуском) и быть призванным оттуда в армию. Не исключено, что как раз таким военнотружущим и был Георгий Гараев, в конце повести появившийся в форме капитана танковых войск, после получения мобилизационного пакета. Военнотружущего срочной службы по закону могли на четыре месяца задержать в войсках. О мобилизации 1939 г. существует множество документов и воспоминаний, где говорится, что под предлогом отправки на сборы (а иногда и без всякого предлога) летом 1939 г. военнотружущие запаса призывались в части Забайкальского и Сибирского военных округов. Так что летняя мобилизация в 1939 г. проводилась, и отправка мобилизованных осуществлялась в восточные регионы страны⁶. Никакого «смещения исторической хронологии внутри хронологии художественной», о котором пишет М. Майофис, не требовалось, события повести хроникально соответствуют военной ситуации августа 1939 г., а мобилизация подтверждается соответствующими приказами и директивами Наркома обороны и Указом Верховного Совета СССР.

Если исходить из желания Гайдара точно следовать реальной хронологии, действие повести заканчивается 8 августа 1939 г. и происходит в течении семи дней. События повести строго последовательно — с первого дня по пятый, а потом снова — с пятого по шестой, и лишь один раз эта последовательность прерывается. Мы видим это в периферийной сюжетной коллизии, связанной с второстепенным персонажем — матерью молодой вдовы летчика, о чьей маленькой дочке заботится Женя. В тексте указано, что на третий день мать вдовы летчика садится в поезд в Иркутске и едет в Москву: «Ваша мать сегодня поездом выезжает к вам из Иркутска. До Иркутска она была доставлена на специальном самолете» [215]. Вечером 6 августа вдова летчика просит Женю посидеть с ее дочкой, поскольку ей надо ночью встретить мать, приезжающую на поезде в Москву: «Поезд приходит сегодня ночью, и мне надо в Москву — встретить маму» [238]. Между этими временными точками, третьим и шестым днем повести, должно пройти четыре с половиной или пять с половиной дней. Именно столько дней соответственно следовал курьерский и пассажирский поезд из Иркутска до Москвы. Согласно «Расписанию пассажирских поездов железнодорожной сети СССР. С 25 мая 1939 г.» [Расписание 1939, 44–49] из Иркутска следовали три поезда: пассажирский № 41, пассажирский № 43 и первый курьерский. Пассажирские проводили в пути 134 часа 05 минут (№ 41) и 133 часа 09 минут (№ 43), курьерский — 108 часов 16 минут. Поезда прибывали в Москву в 7:20 и 11:25 утра, а курьерский — в 13:30. Собственно ночью ни один поезд из Иркутска не приходил. Но здесь, в случае прибытия поезда в Москву, Гайдар допускает временную условность. Не прервать последовательность действий повести он не мог, поскольку поезда не могли пронестись по пути длиной более, чем в пять тысяч километров, на двое или трое суток быстрее. Даже сегодня поезд из Иркутска до Москвы идет три с половиной дня.

Таким образом если предположить, что мать вдовы ехала из Иркутска курьерским поездом⁷, то внутренняя хронология повести представляется нам соответствующей реальному календарю конца июля — начала августа 1939 г. (см. Таблицу 1). Празднование в дачном поселке годовщины победы у озера Хасан 6 августа в выходной день, обозначение начала движения от Иркутска поезда, в котором едет мать вдовы летчика, дают прямые хронологические указания, мобилизационные действия, описанные в повести, — косвенные. Действие повести происходит в течение семи дней — начинается 31 июля 1939 г. и заканчивается 8 августа 1939 г.

Таблица 1. Хронология событий повести в соотнесении с движением курьерского поезда

№№ дней	События повести	Календарное число и станции по расписанию курьерского поезда Иркутск — Москва
1	Начало повести. Отъезд Ольги на дачу. Ее первый диалог с соседкой-молочницей и прогулка на станцию с Георгием Гараевым. Представление Квакина, Фигуры и доктора Колокольчикова. Приезд Жени, поиск почты, встреча с Нюркой. Случайное посещение дома Гараевых, где Женя вынужденно остается ночевать.	31 июля, понедельник
2	Обнаружение Женей записки Тимура. Случайный выстрел холостым патроном в доме Гараева. Объяснение и диалог с Ольгой. Починка часов доктором Колокольчиковым. Представление Коли Колокольчикова и Симы Симакова. Звуковая тревога для тимуровской команды. Диалог доктора с молочницей. Появление Гейки и Василия Ладыгина. Диалог-объяснение Тимура и его дяди — Георгия Гараева. Диалог Жени и Ольги. Обнаружение Женей тайного штаба тимуровской команды на чердаке сарая и случайный пуск звукового сигнала сбора по тревоги. Встреча тимуровской команды с Женей на чердаке. Знакомство Жени с Тимуром. Доклад тимуровской команды о событиях в дачном поселке. Диалог Тимура и Квакина. Решение о подаче Квакину ультиматума. Диалог Тимура и Жени, прекращенный Ольгой. Ольга запрещает Жене общаться с Тимуром.	1 августа, вторник

Таблица 1. (продолжение)

№№ дней	События повести	Календарное число и станции по расписанию курьерского поезда Иркутск — Москва
3	Помощь старухе-молочнице. Инцидент с доктором Колокольчиковым и выстрелом из ружья. Разговор Тимура и Жени, прерванный Ольгой. Ссора сестер. Помощь бабке, владелице козы. Возвращение козы, песня с пританцовкой Симы Симакова. Написание ультиматума Квакину. Игра Жени с маленькой девочкой — дочерью вдовы. Диалог Ольги и вдовы летчика. Диалог вдовы с двумя летчиками о приезде ее мамы. Отправление поезда с матерью вдовы из Иркутска. Прием и чтение квакинской командой ультиматума от Гейки и Коли Колокольчикова. Представление Алеши. Диалог-порицание Квакина в адрес Фигуры.	2 августа, среда Начало движения поезда из Иркутска. Иркутск — Красноярск
4	Посещение молочницей дома Георгия Гараева, его диалоги с ней и доктором Колокольчиковым. Получение ответа на ультиматум и пленение парламентариев. Драка Алеши и Фигуры. Купание Жени в реке, представление Тани, появление Нюрки. Встреча с Симой Симаковым, объявившим о пленении Гейки и Коли Колокольчикова. Встреча и совместная поездка на завод Гараева и Ольги. Их диалог об опере, профессиях, Жене и Тимуре. Освобождение Гейки и Коли Колокольчикова, пленение Фигуры. Драка тимуровцев и квакинцев, пленение последних. Диалог Квакина и Тимура. Дачники читают объявление на будке сапожника. Рассуждения Тимура о друзьях. Поздней ночью Тимур кладет сорванные Женей цветы к дому вдовы.	3 августа, четверг Красноярск — Новосибирск

Таблица 1. (продолжение)

№№ дней	События повести	Календарное число и станции по расписанию курьерского поезда Иркутск — Москва
	Прерывание последовательной хронологии в повести.	4–5 августа, пятница, суббота Новосибирск — Свердловск
5	Обнаружение Ольгой записки Тимура и диалог с Гараевым. Описание праздничного парка и исполнение Гараевым оперной арии под аккомпанемент Ольги. Их диалог о Тимуре. Встреча с Тимуром и Женей. Размолвка Ольги и Гараева. Оскорбление Ольгой Тимура. Сочувствие Тимур Квакуина. Квакин бьет Фигуру. Сочувствие Тимур от Гейки и Симы. Купание Жени и Нюрки. Разговор Георгия Гараева и Тимура. Отъезд Ольги. Просьба вдовы, обращенная к Жене, проследить за спящей дочкой. Игра Жени в волейбол. Двукратное посещение почтальона. Обнаружение телеграмм. Попытка оставить дочку вдовы у соседки-молочницы. Неудачная попытка сесть на поезд в Москву и сочувствие Жене доктора Колокольчикова.	6 августа, воскресенье Свердловск — Данилов
6	Вызов Женей Тимура. Объяснение Тимура с доктором Колокольчиковым. Дежурство у девочки Коли Колокольчикова. Поездка в Москву на мотоцикле Тимура и Жени. Разговор Ольги и отца на московской квартире. Появление Жени и Тимура. Встреча и разговор с отцом. 3 часа 53 минуты — отправление бронепоезда, которым командует отец сестер. Получение Гараевым мобилизационный пакета. Появление Тимура, Ольги и Жени, объяснение и примирение.	7 августа понедельник Данилов — Москва

Таблица 1. (продолжение)

№№ дней	События повести	Календарное число и станции по расписанию курьерского поезда Иркутск — Москва
7	Прощальная песня Ольги Гараеву. Вызов всех членов команды по связи. Общие проводы мобилизованных. Прощальный диалог Ольги и Гараева. Комплимент Ольги Тимуру. Конец повести.	8 августа, вторник

Итак, если нам удалось доказать нашу гипотезу о точном соответствии реального календаря 1939 г. и линейного художественного времени повести, то возникает вопрос о художественной функции этого явления. Возможно, никакого авторского замысла тут нет. То, что важно для одних авторов, как, например, И. С. Тургенева, который, как известно, составлял «формуляры» своих героев (возраст, хронология жизни в реальном времени) [Тургенев 1986], принципиально, например, для И. А. Гончарова. Реалистическая проза может предполагать соответствие реальному времени, но может и не предполагать. Например, в «Голубой чашке» А. Гайдара есть отсылка к событиям второй половины 1930-х гг. А в «Дикой собаке Динго» Р. Фраермана 1939 г. никаких отсылок к реальному историческому времени не обнаруживается, ощущение современности создает только школьно-бытовой контекст. Не удалось нам обнаружить и точных временных датировок в «Военной тайне» и в «Судьбе барабанщика» А. Гайдара.

Хронологическое соответствие реального и художественного времени в повести Гайдара является одним из средств достижения эффекта жизнеподобия. Напомним, повесть впервые печаталась в номерах «Пионерской правды» 1940 г. Публикация частей текста в газете, где публикуется и реальная повседневная хроника, также способствует созданию читательского ощущения «здесь и сейчас». Внутренняя хронология повести, охватывающая неделю и включающая конкретную датировку создает не только регулируемую автором динамику повествования, но и ощущение реальности и достоверности событий. Эти художественные качества, на наш взгляд,

способны стимулировать особую рефлексию читателя (особенно первых, ожидающих через день-два следующего номера газеты), достаточно точно ощущающего как хронометраж событий в повести, так и ее внутреннюю хронологию, соответствующей реальной.

Примечания

- ¹ Далее в квадратных скобках будет указываться страница цитирования по изданию: Гайдар А. Тимур и его команда: Собр. соч. в 3-х томах. М.: Правда, 1986. Т. 2. С. 185–249.
- ² Повесть публиковалась в №№ 116-126, 128-130 газеты «Пионерская правда», с 5 сентября 8 октября 1940 г. — от 5, 7, 10, 12, 14, 17, 19, 21, 24, 26, 28 сентября и 3, 5, 8 октября.
- ³ Авторами статьи указаны герои Советского Союза, капитан И. Н. Мошляк, майор П. Ф. Терешкин, лейтенант И. Д. Чернопятко, лейтенант Г. А. Батаршин.
- ⁴ Годовщина победы у озера Хасан широко отмечалась только однажды — в 1939 г. В «Комсомольской правде» и «Пионерской правде» за 6 августа 1940 г. никакой информации о хасанских событиях 1938 г. не было. По всей вероятности, его затмили последующие события — так называемый «Польский поход» и «Зимняя война».
- ⁵ Шестое число каждого месяца был общесоюзным выходным днем для учреждений (как и 12, 18, 24 и 30). Но работники промышленных и иных предприятий (кроме строительных) продолжали работать по пятидневному графику — 4 дня рабочих и 1 выходной («Постановление СНК СССР о рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную производственную неделю». От 24.9.1929 г.). У каждого работника предприятий был свой график пятидневки и свой выходной, который чаще не совпадал с воскресением и 6, 12, 18, 24 и 30 числом месяца.
- ⁶ Мобилизационные действия в 1939 г. (до августа месяца) проводились по многим округам. См. работы М. Мельтюхова, Е. Гарина [Мельтюхов 2001, Гарин 2022].
- ⁷ Некоторое косвенное свидетельство в пользу выбора курьерского поезда (более быстрого и удобного) может быть объяснено заботой сослуживцев погибшего мужа вдовы о комфорте поездки. Если мать едет в Москву на пассажирском поезде, который идет на сутки дольше, то начало повести следует относить не к 31 июля, а к 30 июля. Соответственно на день раньше происходят события первых четырех дней повести.

Литература

Источники

Гайдар 1986 — Гайдар А. Тимур и его команда // Гайдар А. Собрание сочинений: в 3-х т. Т. 2. М.: Правда, 1986. С. 185-249.

Закон 1930 — Закон СССР от 13.08.1930 № 42/2536 «Об обязательной военной службе» // Законы и право: [Электронный ресурс]. URL: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1937>.

Мошляк, Терешкин, Чернопятко 1939 — Мошляк И., Терешкин П., Чернопятко И. и др. С именем Сталина — за Родину! // Комсомольская правда. 1939. № 179, 6 авг. С. 1.

О мобилизации 1939-VII — О мобилизации призванных на учебные сборы для усиления войск Забайкальского военного округа и 57 Особого корпуса военнообязанных запаса. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1939 г. // Солдат.ru: [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.soldat.ru/doc/nko/text/1939-0035.html>.

О мобилизации 1939-IX — О мобилизации призванных на учебные сборы военнообязанных запаса по Московскому, Калининскому, Ленинградскому, Белорусскому, Киевскому, Харьковскому и Орловскому округам. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 сентября 1939 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 35. С. 96-97.

Расписание 1939 — Расписание пассажирских поездов железнодорожной сети СССР с 25 мая 1939 г. М.: Трансжелдориздат, 1939. С. 44-49.

Сборник законов СССР 1956 — Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / под ред. Ю. И. Мандельштам. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1956.

Слава хасановцам 1939 — Слава хасановцам! // Пионерская правда. 1939. № 106, 6 авг. С. 1.

Тургенев 1986 — Тургенев И. С. Подготовительные материалы к роману «Отцы и дети» // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 12. М.: Наука, 1986. С. 563—577.

Указ президиума Верховного Совета СССР 1940 — Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 37. Л. 158–160.

Исследования

Гарин 2022 — Гарин Е. Участие частей и соединений, сформированных на территории Красноярского края в советско-финляндской войне 1939–1940: дис. ... канд. ист. наук. / Сиб. фед. ун-т. Красноярск, 2022.

Долинин 2022 — Долинин А. А. Время в художественных текстах и комментариях к ним // *Slavica Revalensia*. Vol. IX. 2022. С. 9–38.

Лотман 1980 — Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителя. Л.: Просвещение. Ленингр. отделение, 1980.

Майофис 2017 — Майофис М. Как читать «Тимура и его команду» // *Arzamas.Academy*: Журнал: [Электронный ресурс]. 2017. 2 июня. URL: <https://arzamas.academy/mag/438-timur>.

Мельтюхов 2001 — Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние, 1918–1939 гг. М.: Вече, 2001.

Старк 1999 — Старк В. Внутренняя хронология романа «Лолита» // В. В. Набоков: pro et contra: Личность и творчество Владимира Набокова в оценке рус. и зарубеж. мыслителей и исследователей: Антология: В 2 т. Т. I. / Сост. Б. Аверин и др. СПб.: РХГИ, 1999. С. 893–907.

Семенова 2018 — Семенова А. В. Внутренняя хронология в поэме М. М. Хераскова «Владимир» // *Litera*. 2018. № 3. С. 194–210. DOI: 10.25136/2409-8698.2018.3.27392.

Тодоров 1975 — Тодоров Ц. Поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сборник статей / под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 37–113.

References

Dolinin 2022 — Dolinin, A. A. (2022). Vremja v hudozhestvennyh tekstah i kommentarijah k nim [Time in literary texts and comments to them], *Slavica Revalensia*, IX, 9–38.

Garin 2022 — Garin, E. (2022). Uchastie chastej i soedinenij, sformirovannyh na territorii Krasnojarskogo kraja v sovetско-finljandskoj vojne 1939–1940 [Participation of units and formations formed on the territory of the Krasnoyarsk Territory in the Soviet-Finnish War of 1939–1940] (doctoral dissertation). Siberian Federal University, Krasnojarsk.

Lotman 1980 — Lotman, Ju. M. (1980). Roman A. S. Pushkina “Evgenij. Onegin”: Kommentarij [Roman by A. S. Pushkin “Eugene Onegin”: Commentary]. Leningrad: Prosveschenie.

Majofis 2017 — Majofis, M. (2017). Kak chitat' "Timura i ego komandu" [How to read "Timur and his team"]. Arzamas.Academy: [electronic resource]. Retrieved from: <https://arzamas.academy/mag/438-timur>.

Mel'tjuhov 2001 — Mel'tjuhov, M. I. (2001). Sovetsko-pol'skie vojny. Voenno-politicheskoe protivostojanie 1918–1939 gg. [Soviet-Polish wars. Military-political confrontation 1918–1939]. Moscow: Veche.

Semenova 2018 — Semenova, A. V. (2018). Vnutrennjaja hronologija v pojeme M. M. Heraskova "Vladimir" [Internal chronology in M. M. Kheraskov's poem "Vladimir"], *Litera*, 3, 194–210. DOI: 10.25136/2409-8698.2018.3.27392.

Stark 1999 — Stark, V. (1999). Vnutrennjaja hronologija romana "Lolita" [Internal chronology of the novel "Lolita"]. In B. Averin et al. (Ed.), V. V. Nabokov: pro et contra: Lichnost' i tvorcestvo Vladimira Nabokova v otsenke rus. i zarubezh. mysliteley i issledovateley: Antologiya: V 2 t. T. 1. [V. V. Nabokov: pro et contra: The personality and work of Vladimir Nabokov in the assessment of Russian. and abroad thinkers and researchers: Anthology: In 2 vols.] (Vol. 1, pp. 893–907). Saint-Petersburg: RKhGI.

Todorov 1975 — Todorov, C. (1975). Pojetika [Poetics]. In E. Ya. Basin, M. Ya. Polyakova (Eds.), *Strukturalizm: "za" i "protiv": sbornik statey* [Structuralism: "for" and "against": collection of articles] (pp. 37–113). Moscow: Progress.

Valentin Golovin

Institute of Russian Literature (Pushkinskij dom); ORCID:
0000-0001-9863-034X

TIMEKEEPING AND CHRONOLOGY OF ARKADY GAIDAR'S
STORY "TIMUR AND HIS TEAM"

The article deals with the peculiarities of timekeeping in Arkady Gaidar's story "Timur and His Team" (1939) and the problem of coherence of real and artistic time. On the material of the text of the story a register of indications on the time of action (fixation of time in the text: an indication of the exact time, mentioning sounds that measure time, description of the time of day, the position of celestial luminaries, etc.) is proposed. The connection between the temporal marking of the text and the dynamics of the events described in it is revealed. In turn, the analysis of the internal chronology of the story allowed us to identify a gap in its chronologically linear composition and to propose an explanation for this gap. Various documents of the late 1930s (government decrees and resolutions, railway timetables) were used to clarify the dating of the story's events. The study of the history of the story's first publication on the pages of the newspaper "Pionerskaya Pravda" made it possible to suggest the influence of Gaidar's fragmentation of the text for the newspaper publication on the reader's perception. The combination of timing, internal calendar chronology and peculiarities of the first newspaper publication of the story (in parts) caused the strengthening of the effect of the life-like nature of the story, which, apparently, was part of Gaidar's creative intentions.

Keywords: Arkady Gaidar, "Timur and His Team", time, timing, chronology, Lake Khasan